Простым взмахом руки Джинни исчезла квиддичная форма и нижнее белье, и Гарри облизнул губы, взглянув на нее. Прошло слишком много времени с тех пор, как он видел это сексуальное тело. У нее не было изгибов, как у Астории или Нарциссы, но у нее было гибкое маленькое тело, которое идеально подходило для такой спортивной профессии, как квиддич. Она не была такой тощей, как Панси; в ее руках и животе была четкость, и ее ноги, в частности, выглядели красивыми и сильными. Она была в хорошей форме, когда они встречались, и сейчас выглядела еще лучше. Ее тяжелая работа окупилась, как на поле для квиддича, так и вне его. Но сейчас было не время глазеть на нее. Пришло время не только заново познакомиться с ее телом, но и познакомить ее с мужчиной, которым он стал, и показать ей все, чему он научился за месяцы разлуки.

Гарри много раз думал о том, как бы ему хотелось трахнуть Джинни; по-настоящему трахнуть ее, а не то нежное дерьмо, которым он ограничивался тогда из страха. Он думал об этом еще тогда, когда они были вместе, и продолжал думать и после того, как они расстались. В последнее время она не так часто занимала его мысли, так как между Асторией и другими случайными подругами, которые попадали в его постель, у него было много настоящих живых ведьм, на которых он мог сосредоточить свою сексуальную энергию и доминирование. Однако он не совсем забыл ее. Не то чтобы он продолжал хандрить в течение последних нескольких месяцев из-за упущенной возможности показать Джинни свою истинную сексуальную природу, но поскольку шанс сделать это неожиданно свалился ему на колени, он не собирался отказываться от него.

Большинство положений, о которых он думал, включали бы кровать, но он был ничем, если не регулируемым. Хотя для него было бы достаточно легко просто наколдовать временную кровать прямо здесь и сейчас, он предпочел бы воспользоваться вещами, которые, естественно, были в его распоряжении. Пора заняться творчеством.

- Теперь ты готова к моему члену? - спросил он. - Готов к траху?”

- Да!” - сказала Джинни, кивая головой. - Отдай его мне. Трахни меня, Гарри!”

“О, я так и сделаю, - сказал он, ухмыляясь ей. - Но сначала я наложу на тебя заклинание, которое действительно подвергнет тебя испытанию.” Он посмотрел на Асторию. - Дай мне мою палочку. Это заклинание немного менее распространено, и я никогда раньше не бросал его на реальную цель, поэтому я бы предпочел не пытаться сделать это без палочки.” Джинни сглотнула, нервничая при мысли о том, что он наложит на нее какое-то неизвестное заклинание, но она держала руки по бокам и оставалась на коленях, когда он направил на нее свою палочку, как только Астория сунула ее ему в руку. Она моргнула, удивленная тем, как мало это на нее подействовало.

“И что же он сделал? - спросила она. - Я не чувствую никакой разницы.”

“Не стоит,” сказал он. “Еще не было. Это было заклинание, которое я нашел в Черной библиотеке, немного измененное мной. Оригинал, по-видимому, был создан древним лордом Блэком, который чувствовал, что его жена слишком громко стонет в постели, и это было "неприлично" для леди. Поэтому он создал заклинание, которое реагирует на стоны, стоны и

другие слышимые звуки, которые издает женщина, когда ее трахают, и наказывает ее, перекрывая ей дыхательные пути и затрудняя дыхание.”

- Он собирается задушить меня?” - в ужасе воскликнула Джинни.

- Да, именно так и будет, - ответил Гарри, забавляясь ее шоком. Теперь он почувствовал истинную сексуальную дегенерацию мужчины, который, по ее словам, был недостаточно "возбуждающим" для нее. - Чем громче ты говоришь, тем сильнее на тебя это действует.”

“А если я упаду в обморок? - спросила она.

“Я внес изменения в заклинание в целях безопасности,” сказал он. - Если ты достигнешь точки, в которой тебе будет угрожать опасность, заклинание немедленно закончится, и ты сможешь дышать.” Джинни выдохнула, услышав эту новость, с облегчением осознав, что не собирается ввязываться во что-то действительно опасное. Однако он собирался дать ей небольшой сигнал к пробуждению. - Если мы достигнем этой точки, если ты не сможешь контролировать себя и заклинание достигнет точки отмены, все, что мы делаем, остановится, и самое большее, что ты сможешь сделать с этого момента, это смотреть, как я трахаю Асторию. Понял?”

“Поняла, - сказала Джинни, решив принять вызов. Он знал, насколько она конкурентоспособна, и этот вызов, который он бросил, вызвал в ней этот инстинкт.

Гарри усвоил урок с того момента, как Астория чуть не задохнулась на веревке. Вот почему он чувствовал необходимость изменить это заклинание и работать в некоторой мере безопасности, прежде чем использовать его на ком-то. Он знал, что все будет работать так, как задумано; он дважды и трижды проверил это. Он приберегал его для особого случая, например, в следующий раз, когда Астория станет особенно сопливой и будет нуждаться в более суровом наказании, но вырывать все препятствия против Джинни казалось подходящим использованием его творения.

- Конечно, мы будем заниматься не только обычным сексом, - сказал он. - За последние несколько месяцев мне было очень весело с Асторией и другими.” Он увидел любопытство, вспыхнувшее в глазах Джинни при намеке на то, что Астория была не единственной женщиной, которую он трахал, и это, конечно, было единственной причиной, по которой он это сделал. Но он не собирался удовлетворять это любопытство, по крайней мере сейчас. - Но ни одна из ведьм, которых я трахал, не была такой спортивной, как ты. Я собираюсь этим воспользоваться. Я собираюсь использовать твой атлетизм и твою гибкость так, как никогда не осмеливался, когда мы были вместе.”

- Звучит здорово!” - сказала Джинни и слегка улыбнулась Астории. Его помощница не выглядела счастливой, и Гарри понял, что она, вероятно, чувствует себя недовольной предположением, что Джинни может сделать что-то, чего она не может. Это было очень плохо, потому что это была правда. Он собирался использовать стройное, гибкое тело Джинни и ее спортивные способности, пока у него была такая возможность.

- Хорошо. А теперь встань на четвереньки, отвернись от меня.”

Джинни, уже опустившейся на колени, оставалось пройти совсем немного. Она повернулась всем телом и опустила руки, что произвело приятный эффект, выставив перед ним свою веснушчатую задницу. Она была не такой широкой, как у Астории или Нарциссы, но и не такой миниатюрной, как у Пэнси. У нее был сильный, подтянутый зад, как результат ее упражнений по квиддичу, и он выглядел даже более твердым, чем когда они встречались. Она много работала на этого бродягу, и он собирался вернуться к этому позже. Но не сейчас.

“Я скучал по этому виду,” задумчиво произнес он. Они несколько раз занимались собачьим стилем; это было так же экзотично и авантюрно, как и в спальне, хотя они никогда не делали это достаточно трудно, чтобы он действительно получил то, что хотел (и то же самое, конечно, было верно для нее.)

“Ну так иди и возьми,” сказала она, покачивая задницей.

“Поверь мне, я собираюсь, - сказал он. - Но все пойдет не совсем так, как ты думаешь.” Было бы забавно дать Джинни настоящий собачий стук, но у него было что-то на уме, что будет значительно более требовательным к ней физически. Он опустился на колени позади нее, схватил ее за лодыжки и слегка приподнял их над землей, удерживая ее ноги согнутыми в коленях. Теперь, когда она была там, где он хотел, он одним быстрым, глубоким толчком вонзил в нее свой член.

- О черт!” Джинни застонала от внезапного глубокого проникновения, а затем задохнулась, когда его заклинание подействовало, и почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Через несколько секунд ее дыхание выровнялось и пришло в норму.

“Так вот на что это похоже,” сказал он. - Это пройдет, когда вы сумеете заставить себя замолчать, как вы только что обнаружили, но каждая последующая вспышка, подобная этой, вызовет у вас более сильную обратную реакцию. Что-то, что нужно иметь в виду.”

Гарри выпрямился, подтянув ее ноги к себе и держа ее согнутой, как тачку. Он держал ее за бедра, заботясь о том, чтобы поддерживать нижнюю часть тела. Остальное будет зависеть от того, как она будет поддерживать себя руками и сможет удержать его, когда он действительно начнет трахать ее.

Он не относился к ней легко, ни в малейшей степени. Если Джинни хочет пройти через это без его заклинания, отрезающего ее, она должна быть в лучшем виде, потому что Гарри ничего не будет скрывать. Он держал ее за бедра и начал всерьез входить в нее. Он никогда не трахал Джинни с такой силой, и теперь стонал от ее прикосновения. Она была тугой, очень тугой, то ли из-за отсутствия сексуальной активности (или сексуальной активности с мужчиной, во всяком случае), ее упражнений или комбинации того и другого. Какой же он был дурак, что не использовал это тело и эту киску в полной мере, когда она была его девушкой. Он слишком боялся потерять ее, что теперь, оглядываясь назад, казалось глупым, ведь он все равно ее потерял. Если бы он сделал это тогда и отпугнул ее своей силой, по крайней мере, у него было

бы такое воспоминание, чтобы вернуться.

http://erolate.com/book/3342/79349